

уступки им в отношении раздела земель и подчинения зависимого населения, то в дальнейшем, под давлением феодализирующейся знати, он должен был изменить свою политику.

Характерно, что именно во второй половине правления Теодориха происходит весьма заметное сокращение привилегий Рима и дальнейшее уменьшение политического значения сената¹⁷⁶. Недаром о городской префектуре Рима говорили, что она именно в это время превратилась из могущественной силы лишь в призрачное имя¹⁷⁷. Все это, конечно, не могло не вызвать роста оппозиционных настроений среди влиятельных кругов римской рабовладельческой аристократии, все чаще и чаще обращавшей теперь свои взоры на Восток в надежде на то, что именно оттуда им будет подана рука помощи. Римская аристократия не желала мириться с потерей главенствующего положения в управлении государством, с ущемлением прав сената и высших римских магистратов; она не хотела лишиться своей власти, почета, менять свои привычки и обычаи, связанные с многовековыми традициями, окружавшими блеском и славой сенаторское сословие в Римской империи¹⁷⁸.

Сенаторскую оппозицию возглавили в 20-х годах VI в. видные представители старой римской аристократии — сенаторы Симмах и Боэций. Источники сохранили нам довольно подробные сведения об этих вождах аристократической оппозиции остготскому правительству, причем про-римски настроенные писатели увенчали их лаврами мучеников, отдавших свою жизнь за дело возрождения гибнущего римского общества, угасающей римской культуры¹⁷⁹.

По словам Прокопия, Симмах и его зять Боэций принадлежали к старинному патрицианскому роду, были первыми лицами в римском сенате и консулярами¹⁸⁰. Боэций родился около 480 г. в знатной семье: его отец был префектом претория и префектом города в правление Одоакра и консулом 487 г. Рано потеряв отца, Боэций воспитывался Аврелием Меммием Симмахом, одним из видных политических деятелей того времени. В 510 г. Боэций также достиг консульства и затем занимал высокие государственные должности.

¹⁷⁶ Уменьшение политического влияния римской аристократии в остготском королевстве, сказавшееся в дальнейшем падении роли сената, еще в большей степени проявилось в потере реального политического значения таким некогда блестящим римским магистратом, как консул. Консулат в остготском государстве почти полностью теряет свою реальную власть, сохраняя лишь внешние признаки былого могущества. Упадок консулата начался еще в период поздней Римской империи, но в остготском королевстве он сказался с особой силой. Консулы потеряли свою основную функцию военного командования; эта должность фактически теперь свелась к организации зрелищ за счет личных средств консула (Cassiod., Var., III, 39; VII, 2; IX, 22). Консулы назначались нерегулярно, по выбору остготского короля, из числа знатных римлян и готов (*ibid.*, III, 39; VII, 2).

¹⁷⁷ *Eppod., Paneg.*, VI, 5.

¹⁷⁸ Кроме указанных выше работ о положении римского сената в раннее средневековье см. следующие специальные исследования: L. di Gianlorenzo, I Barbari nel Senato Romano al sesto secolo. «Studi e documenti di storia e diritto», XX, 1899, № 1, p. 127—191; Ch. Lécirvain. Le sénat romain depuis Dioclétien à Rome et à Constantinople. Paris, 1888, p. 153—215; A. Bartoli. Lavori nella sede del Senato romano al tempo di Teodorico. «Bulletino Commiss. Archeol. Commun. di Roma», 73, 1949/50, pubbl. 1952, p. 77—88; O. Bertolini. L'aristocrazia senatoria e il Senato di Roma come forza politica sotto i regni di Odoacre e di Teodorico. «Atti del I Congresso Naz. di Studi Romani». I. Roma, 1929, p. 462—475 etc.; E. Stein. La disparition du Sénat de Rome à la fin du VI-e siècle. «Bull. de la Classe des Lettres et des Sciences Mor. et Pol. Acad. Royale de Belgique», série 5, XXV, 1939, p. 308—322; E. D'Alfonso. Il Senato Romano nei primi regni dell'età barbarica. Napoli, 1936; P. Fedele. Sulla persistenza del Senato romano nel Medio Evo. Roma, II, 1924, p. 59—67 и др.

¹⁷⁹ Прокоп., De bello Goth., I, 1, §§ 33—39.

¹⁸⁰ *Ibid.*, § 32.